

Холодная ночь, теплое одеяло.

Я была разбужена пинком Лу Хай Куна. Увидев, как он рядом со мной с кем-то борется, я вздохнула: “Ну вот опять.”

После побега из столицы, каждую ночь Лу Хай Кун плохо спал. Во время сна, он начинал брыкаться. Я прижала его ноги. Только после того, как он перестал дергаться, я убрала руки.

Лунный свет сиял через окно в гостиницу. В нем я увидела лоб Лу Хай Куна, полный холодного пота. Этот маленький ребенок; днем он будет притворяться сильным. Но ночь предает его. Каким бы сильным он не был, он не может бороться со своими кошмарами.

Для того, чтобы поспать остаток ночи, я обняла его. Поглаживая голову, при этом говоря, как колыбельную в уши: “Теперь все в порядке. Теперь все в порядке.”

Когда я проснулась на следующее утро, Лу Хай Кун в моих руках, уже смотрел на меня.

Я зевнула: “Почему ты не разбудил меня?”

Он ответил: “Ты не спала прошлой ночью. Я хочу чтобы ты поспала подольше в течении дня.”

Я открыла рот. Что бы я ни делала, половины зевка не вышло. Этот ребенок более наблюдательный, чем кто-либо.

Выйдя на улицу, чтобы купить завтрак, я стояла у ларька и сказала: “Дайте мне четыре больших плюшки.”

“Хорошо, с вас две копейки.”

Продавец завернул булочки и протянул их мне. Я достала деньги. Осталось только один таэль и 3 копейки.

Мои сбережения! Мои деньги! Все деньги утекают по этой дороге на север. Мое сердце болело так сильно, что я хотела дать им несколько пинков.

Я фактически отказались от комфортной жизни в особняке? Я на самом деле покинула его, как так вышло! Я очень хотела сама себя стукнуть. Маленькая Сян, с какой целью ты это сделала, а? Не будучи эгоисткой? Сурово критикуя любовь? Это правда ты? Зачем учиться быть благородной? Зачем быть спасительницей? Это та вещь, которую ты должна делать? Она? Она? Она?

Я была в своем мире, и вышла из него только когда продавец сказал: “Мисс, две копейки, пожалуйста.”

Я вздохнула и вынула две копейки, обменяв их на четыре булочки. Я посмотрела вниз, прямо на пристальный взгляд Лу Хай Куна. Увидев, его правый глаз, я почувствовала сожаление. Я вымученно улыбнулась перед ним. Я просто слишком добрая.

Прогуливаясь и кушая булочки с Лу Хай Куном, я спросила: “Братик, мы почти на севере. Сколько еще нам придется идти?”

Услышав мой вопрос, Лу Хай Кун снова был в шоке.

“Юнь Сян... ты ничего не знала и просто пошла со мной?” Я отщипнула плюшку и ответила: “Ан, да эх. Я очень простая и не понимаю многих вещей. Я ничего не знаю, и это должно быть тяжело для тебя. По дороге сюда, очень красивый вид. После того, как я проведу тебя, я просто уйду.” (она говорила с сарказмом)

Лу Хай Кун еще мал. Услышав от меня эти слова, он запаниковал. Он схватил меня за руку. Крепко держа ее, он уставился на меня. Его губы дрожали, но ни слова не вышло из его рта. Он выглядел так же, как той ночью, когда плотно застрял в шахте.

Я не знаю, какую роль сыграла в сердце Лу Хай Куна на данный момент, но я знаю, что сердце этого парня не так спокойно, как по пути сюда. Просто правильное место, правильные слова могут победить его решительный и спокойный вид.

Мои сердитые слова, для него это слишком.

Я посмотрела на него и прикоснулась к его голове другой рукой: “Я пошутила, север ещё далеко. Мне будет страшно идти одной.”

Его хватка на моей руке немного ослабла. Подавляя панику в своем сердце, он сказал: “Я не держу ничего против Юнь Сян. Я просто думаю, что Юнь Сян должна знать, я...”

Он не знал, как объяснить дальше. Его уши поникли. С лицом смирения, он уткнулся в мое тело. Высунув руку наружу, крепко держал меня, как держат доску в воде. (Когда лодка тонет, люди держатся за куски дерева, чтобы не утонуть вместе с лодкой. Дерево - их спасатель жизни. Лу Хай Кун не может обойтись без Юнь Сян)

“В будущем, я обязательно вернусь домой с Юнь Сян. Потом Юнь Сян больше не будет бояться.”

Глупый ребенок. Спустившись с Небес в Подземный мир, а тогда в человеческий, я ни разу не боялась. Я буду бояться маленького путешествия? Его очень легко обмануть.

Я отодвинула Лу Хай Куна от себя: “После того, как ты съел плюшки, не трись своим телом об меня. С полным ртом масла, ты испачкаешь мою одежду. На севере холодно. Одежда дорогая. Где мы возьмем сменную, а?”

Маленькие руки, которые держали меня, слегка напряглись. Он зарылся лицом еще глубже в мою одежду: “Ты... Юнь Сян будет жить без забот и не нужно будет больше бродить. Это произойдет очень скоро.”

Услышав, как он сказал эти слова, я стала сентиментальной...изначально я жила такой жизнью!

Спустя три дня мы прибыли в самый большой город на границе, Лу Лян. Он также является одной из крупнейших военных баз.

После въезда в город, я собиралась идти искать гостиницу, когда Лу Хай Кун схватил меня за руку. Всю дорогу он спрашивал направление у людей. Мы приехали в особняк покровителя этого города.

Я крепко его держала: “Не говори мне, что ты пришел сюда пешком, чтобы сдатьсь! Как ты думаешь, ты можешь войти один в институт суда? Ты жить перехотел?!”

Лу Хай Кун беспомощно ответил: “Юнь Сян, здесь живет мой дядя.”

Значит, он пришел просить помощи у своих родственников. Этот родственник не кажется простым. Единственный защитник севера, охраняет все это место. Весь северо-запад должно быть под его опекой.

Мне было приятно видеть, что о наших будущих днях позаботятся. С летающей в воздухе голове, я пошла к двери. Лу Хай Кун не смог даже вытащить меня обратно. Он начал искать что-то на груди. Я стояла перед дверью в позе Мисс Сян Фу и сказала: “Эй, попроси своего покровителя выйти.”

Два охранника охватили меня взглядом. Они стояли, не обращая внимания на меня, как две статуи.

Я приподняла бровь. У дяди Лу Хай Куна есть какие-то навыки. Он очень хорошо обучил двух охранников.

Я собиралась сказать ещё что-то, когда Лу Хай Кун встал передо мной. Он достал что-то из зеленого сукна и разорвал зеленую ткань. Из-за мгновенной вспышки золота, моим глазам стало больно. Я только слышала, как Лу Хай Кун спокойным и ровным голосом сказал: “Медаль генерала от Маршала военных сил здесь. Увидеть медаль, значит увидеть человека. Я хочу увидеть вашего покровителя.”

Я повернулась, чтобы посмотреть на Лу Хай Куна. Братик, каждую ночь ты спал с прижатой к груди рукой. Так это было причиной! Он...он не сказал мне, что скрывал что-то настолько важное. Это потому что он боялся, что я сойду с ума после того, как закончились деньги? Он боится, что я могу заложить эту золотую медаль?

Я должна сказать, что даже в столь юном возрасте, он хорошо видит людей насквозь.

Лица охранников поменяли цвета, когда они увидели медаль. Они обменялись взглядами. Один из них вошел внутрь особняка, другой поклонился: “□□ генерал. Простите меня за пренебрежение.” (Литературный смысл - «я видел», но в этом предложении это форма приветствия и проявления уважения)

“Покровитель дома?”

“Мы уже сообщили ему.”

Я все еще размышляла о том, как долго мы должны стоять здесь, когда услышала быстрые приближающиеся шаги.

Услышав его голос, он должно быть тренировался. Охранник, который зашел внутрь, вышел. За ним был человек в доспехах. Он выглядел красивым. Похож на отца Лу Хай Куна, когда он был молод. Это должно быть дядя Лу Хай Куна. В руке он все еще держал меч, и был в шлеме. Его пот был смешан с пылью. Он выглядит так, будто тренировался и бросился сюда.

Лу Хай Кун смотрел на человека в доспехах. У него были тяжелые глаза, полные эмоций.

Я не понимаю. Начиная искать убежище у родственников, и увидев их, почему они не рвутся вперед и не обнимут друг друга?

Он молчал очень долго. Наконец, дядя нарушил тишину: “Лу Хай Кун.”

Его глубокий голос, которого нет у людей в столице, не хриплый и зрелый, приносил мужественное чувство, заставляя мои глаза и уши краснеть.

“Дядя.”

Лу Хай Кун сказал только это слово.

Я чувствовала, что мои рукава затягиваются. Я посмотрела вниз и увидела, что Лу Хай Кун крепко хватал меня за рукава. Он так нервничал, что не решался двигаться.

Я тщательно обдумала ответ. Новости о нас из столицы должно быть уже достигли севера. Суд не ищет нас открыто, но тайно, должно быть ищет. Особенно на этой северной границе. Суд мог догадаться, что Лу Хай Кун придет сюда. Лу Хай Кун, должно быть понимал свое положение. Но он не мог не прийти, потому что это единственное место, куда он мог пойти.

И теперь он увидел своего дядю, которого никогда не видел. Он ничего не знает о другой стороне, но он должен доверить свою судьбу в руки этого человека. Если дядя скажет “Задержать их”, мы можем только терпеливо ждать, что нас отправят обратно в столицу.

Лу Хай Кун занялся азартной игрой между жизнью и смертью. Он поставил на кон свою жизнь в надежде, что будет жить. Необъяснимое и неудобное чувство снова появилось в моем сердце. Решение о жизни и смерти, ища надежду в жизни, он возложил всю свою возможность и смелость на стол, стремясь к завтрашнему дню. Я держала кулаки. Вместе мы молча смотрели на людей перед нами.

“Сердце в море, глаза в небе. Брат дал тебе хорошее имя.” (□ = море □ = небо)

Дядя рассмеялся и шагнул вниз по лестнице. Одной рукой он втянул Лу Хай Куна в объятия. Дядя дважды неистово похлопал по спине Лу Хай Куна.

“Хороший мальчик, ты, должно быть, устал от долгого путешествия.”

Эти два хлопка были словно две пощечины на моем сердце. Я боялась, что Лу Хай Кун будет рвать кровью после таких сильных хлопков.

Я посмотрела на худенького Лу Хай Куна. Его глаза были красными, полными слез. Но он не дал им упасть вниз, стиснул зубы и сказал: “Я не устал...просто отец...отец и мама, они...”

Дядя прикоснулся к его голове: “Я знаю.”

Лу Хай Кун закрыл глаза. Слезы, наконец, устремились вниз по его щекам.

Это первый раз, что он плакал перед кем-то после того инцидента.

Тогда я ощутила в сердце чувство потери. Это не потому, что он нашел кого-то, на кого можно опереться. Я вдруг поняла, что после того, как отец Сун приказал убить генерала и всю его семью, Лу Хай Кун никогда не сможет относиться к Сун Юнь Сян, как когда они были маленькими. Никогда не обратится к Сун Юнь Сян так же искренне, как раньше.

Даже если есть зависимость, уважение или даже любовь, есть и разрыв.

Этот ребенок силен, но он также хрупкий, умный и чрезвычайно чувствительный.

<http://tl.rulate.ru/book/4361/83306>